

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ В ВООБРАЖАЕМЫХ МИРАХ

Быльева Д.С.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Высшая школа общественных наук, доцент

Воображаемое демонстрирует ожидания и надежды, существующие в обществе. Наиболее ярко рефлексия по поводу технологии видна в произведениях, где сталкиваются два разных технологических уклада, что может происходить как соприкосновение двух точек в рамках представления о линейном развитии или альтернативных цивилизационных путей. Наименьший масштаб столкновения происходит при «попадании» в чужой мир, максимальный – при активной милитаристской или экономической экспансии обладателей мощнейших технологий. Несмотря на то, что научно-технический прогресс не показывается как безусловное благо, а подчас становится главной опасностью, за редким исключением именно технологическое лидерство признается силой, дающей возможность глобального лидерства.

Ключевые слова: технологии, прогресс, воображаемое, фантастика, столкновение миров, пути развития.

Несмотря на все большую роль, которую играют технологии в жизни общества, осмысление их роли (не считая анализа конкретных частных аспектов) имеет ограниченное распространение как на научном, так и на обыденном уровне. В воображаемом рефлексия по поводу технологий проявляется чаще всего в ситуации, когда разные уровни развития технологий сталкиваются. В современной культуре через художественные произведения, фильмы, компьютерные игры транслируется противопоставление разных миров, существенным параметром различия которых является технологический уклад.

Многие авторы сегодня указывают на сложность восприятия научно-технического прогресса, который осмысливается мифологически: «Научно-технический прогресс, рожденный в рамках рационального освоения действительности и направленный на его поддержание и развитие, вызывает к жизни новые мифы, примиряющие общество с рисками неизвестного» [1, с. 67]. Н.А. Верещагина видит в фантастике массовые иррациональные представления общества о научно-техническом прогрессе [1]. Однако было бы странно считать упадок научно-фантастической литературы, когда слово «фантастика» понимается как фэнтези [3], следствием недостаточного понимания научно-технического прогресса. В большей степени мы видим здесь отражение общих трендов понимания реальности, в котором оптимистичный взгляд на технику сменяет настороженный. Фэнтези может рассматриваться как рефлексия о возможностях альтернативных путей развития. Исследователи отмечают, что воображаемые миры имеют

антропоцентрическое измерение [4]. Технологии также рассматриваются через призму их влияния на человека и общество.

Научно-фантастические миры всегда в некоторой степени создают контраст между разными технологическими укладами – даже в том случае, когда читатель сравнивает свой мир с миром, в который он погружается. Связь между мирами подразумевает, что некоторые элементы или отношения реального мира все еще будут существовать в воображаемом мире [6], зато существуют какие-то важные измененные фантастические детали, которые могут влиять на наше восприятие реального мира, создавая «онтолитический эффект» [5] и формируя «технобудущее» [7]. Тем не менее соотношение между фантастическим и реальным миром требует читательской рефлексии, тогда как при столкновении разных технологических укладов непосредственно в произведении легче проследить роль и оценку технологий, имеющуюся в воображаемом. Художественными средствами может передаваться соседство разного уровня развития технологий либо как столкновение «миров» (которые стоят на разных «точках» представляющегося линейным пути прогресса или имеют разные исходные мировоззренческие или объективные условия развития), либо как столкновение укладов внутри одного мира (автономно развивающихся частей, как в прошлом случае, только без отягощения разными изначальными условиями, или как мозаика отдельных элементов укладов). В последнем случае высокотехнологический мир может превращаться в свою противоположность, уничтожая цивилизацию, например, посредством ядерных технологий или искусственного интеллекта. В апокалипсических сценариях остатки высоких технологий соседствуют с примитивной организацией жизни, создавая яркие контрасты.

В произведениях может значительно различаться масштаб соприкосновения технологических укладов и его последствия в зависимости от обстоятельств, целей и количества включенных лиц. Минимальный эффект имеет место в случае, когда один представитель цивилизации определенного уровня развития случайно оказывается в среде с иным укладом. В широко распространенных историях путешественников (по земле, морю, космосу, времени и «попаданцев») уровень технического развития среды оказывается в конфликте с привычным уровнем протагониста. При этом его фактическое влияние на мир обычно минимально, распространяется на единичные технические объекты и локальную общину. В романе «На границе тучи ходят хмуро...» (Алексей Кулаков, 2021) попаданец из нашего времени в конце XIX века изобретает бензиновые зажигалки, открывашки, модифицирует оружие, производит нержавеющую сталь. Незначительность «эффекта столкновения» в историях о «попаданцах» связана не только с недостаточностью научных и технических знаний перенесенного из более «прогрессивной» эпохи, но и с первостепенной задачей ассимиляции. Индивид, случайно попадающий в мир с иным уровнем развития, имеет первостепенную задачу выживания. Поэтому его действия по привнесению в

мир новшеств обычно имеют целью создание локальных удобств при сохранении инкогнито. В современных историях весьма распространенного жанра «попаданчества» протагонист обычно хоть и страдает по покинутым удобствам XXI века, однако не считает своей задачей максимально продвинуть технический прогресс. В случае попадания в более технологически развитый мир протагонист вынужден осваивать технические новшества, невольно сравнивая привычное и новое технико-социальное окружение. Хотя далеко не во всех случаях демонстрируется столь отрицательное отношение к «прогрессу», как в «Машине времени»¹ Г. Уэллса.

В редких случаях вмешательство отдельного человека или небольшой группы приводит к значительным технологическим и социальным сдвигам. Наверное, наиболее вопиющий пример технического преобразования общества представлен в романе Марка Твена «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура» (1889), где главный герой привносит в VI век инфраструктуру XIX века, производя инструменты и оружие, – в эпоху рыцарства попали взрывчатка, громоотвод, велосипеды и т.д. Здесь хотя герой, видимо, уверен в необходимости срочного прогресса средневековой Англии, но автор настроен достаточно скептически, и результаты привнесения технических новшеств спорные.

Целенаправленная встреча цивилизаций происходит в историях о космических приключениях. Диапазон целей сторон может быть достаточно широк. Представляющееся линейным технологическое развитие предоставляет возможность свести в одной временной точке миры, находящиеся на разных уровнях. Популярный сюжет столкновения с чуждой цивилизацией, стоящей на более высоком уровне технологического развития, переносил тематику колонизации на Земле в космос. Хотя противоборство с внеземными цивилизациями становится менее популярно в фантастике [2], однако продолжает занимать свою собственную нишу. Начиная с «Войны миров» Г. Уэллса человечеству приходилось придумывать способы выстоять или хотя бы выжить при агрессивных действиях стороны, находящейся на более высокой ступени развития технологий. Подобные «игры с нулевой суммой» ярко демонстрируют преимущества более развитых технологий, и хотя в ряде случаев человечеству удается сохранить свой мир, это оказывается результатом случайного стечения обстоятельств или хитрости, а не объективных тенденций. Например, иронически везение землян показано во «Вторжении с Альдебарана» (1959) С. Лема, где оснащенные супертехнологиями инопланетяне выходят на контакт с пьяным мужиком из маленькой деревни. В ряде случаев, чтобы выжить против более развитых технологий, человечеству нужно разгадать принципы работы технологических устройств и/или освоить их применение (например, в фильме «Грань будущего» (2014) режиссера Дага Лаймана оказывается, что

¹ «Он [путешественник во времени] всегда безотрадно относился к Прогрессу человечества. Растущая цивилизация представлялась ему в виде беспорядочно сооружаемого здания, которое в конце концов должно обрушиться и задавить собою строителей» («Машина времени», Г. Дж. Уэллс)

нападающие представляют собой нейронную сеть, в которой нужно уничтожить управляющий элемент, в романе «Задача выжить» (2017) Михаила Атаманова люди находят способы защиты от отравляющего воздействия и атакуют летающие механизмы массовой отправки аналогичных управляющим «команд»).

Второй роман из серии «Воспоминания о прошлом Земли» китайского фантаста Лю Цысиня называется «Темный лес» (2008), что является метафорой сосуществования цивилизаций в одной галактике. В рамках «космической социологии» постулируется идея, что, стремясь расширяться и конкурируя за ресурсы, ни одна из цивилизаций не может быть уверена в долгосрочном превосходстве своих технологий и поэтому будет нападать на любую, кто даст о себе знать, чтобы не стать жертвой самой – как действует охотник в темном лесу. В то же время в первом романе «Задача трёх тел» земляне, обозванные клопами, обращают внимание на пример насекомых, способных выжить, несмотря на технологическое превосходство людей.

Другой полюс отношений между мирами прямо противоположен агрессивной экспансии. Более развитая цивилизация желает менее развитой исключительно добра. Развитие идеи гуманного высокоразвитого мира, стремящегося оказать помощь, можно проследить в советской фантастике. При этом если в «Красной звезде» (1908) А. Богданова коммунистическое марсианское общество рассматривает Землю как возможный источник энергетических ресурсов, то в дальнейшем построенные на принципах социальной справедливости общества будущего абсолютно бескорыстно стремятся помогать другим двигаться по пути прогресса. Особенно подробно проблемы «прогрессорства» раскрыты в произведениях братьев Стругацких. Достаточно быстро исследование идеи «подарка» более развитых технологий показывает ее опасность и губительность. Как говорит протагонист из «Трудно быть богом» (1964), существует масса причин, почему нельзя дать более совершенные технологии тем, кто просит об этом: «Я приведу вам только один довод. Он ничтожен по сравнению с главным, но зато вы поймете его. Вы живучи, славный Арата, но вы тоже смертны; и если вы погибнете, если молнии перейдут в другие руки, уже не такие чистые, как ваши, тогда даже мне страшно подумать, чем это может кончиться». Понимая невозможность принципиального «ускорения прогресса», земляне будущего используют «микровмешательства». Цель вмешательства прогрессоров четко не формулируется, однако подчеркивается, что главным является «развитие разума», то есть сохранение и помощь наиболее способным ученым, инженерам, поэтам и революционерам: «...человек есть объективный носитель разума, все, что мешает человеку развивать разум, – зло, и зло это надлежит устранять» («Трудно быть богом», А. и Б. Стругацкие). Более явно идея о том, что целью вмешательства является недопущение остановки прогресса, звучит в «Часе Быка» (1970) И.А. Ефремова: «На это не имеет права ни одно государство, ни одна планета во вселенной. Священный долг каждого из нас – нарушать такое беспримерное угнетение. Кто смеет закрывать мыслящему

существу путь к познанию мира? ...Когда в Великом Кольце обнаруживают государство, закрывающее своим людям путь к знанию, то такое государство разрушают. Это единственный случай, дающий право на прямое вмешательство в дела чужой планеты... запрет познавать искусство, науки, жизнь других планет недопустим». Тем не менее представители коммунистического общества отказываются от идеи передачи повстанцам летального оружия и передают мини-устройства, отключающие память о недавних событиях, а также способствующие выявлению предателей.

Стремясь нести добро в виде процветания разума, сами прогрессоры приходят в ужас, узнав, что некие «странники» выступают в той же роли для землян: «Я был Прогрессором всего три года, я нес добро, только добро, ничего, кроме добра, и, господи, как же они ненавидели меня, эти люди! И они были в своем праве. Потому что боги пришли, не спрашивая разрешения. Никто их не звал, а они вперлись и принялись творить добро. То самое добро, которое всегда добро. И делали они это тайно, потому что заведомо знали, что смертные их целей не поймут, а если поймут, то не примут...» (Аркадий и Борис Стругацкие «Волны гасят ветер», 1984). А «сверхлюди» - людены отказываются от сотрудничества с людьми, как говорит директор института метапсихологических исследований и люден Даниил Логовенко: «Медведя можно научить ездить на велосипеде, но будет ли медведю от этого польза и удовольствие?» Вопрос о неоднозначности добра, которое могут причинить более развитые расы, связан с подозрением о возможности нелинейных путей развития. Только считая, что путь один, можно смело доверять тем, кто предлагает делать «прыжки» на этом пути. Предположение о возможности разного понимания добра и совершенствования приводит к расхождению в путях развития цивилизаций. Так геометры из романа «Звёзды – холодные игрушки» (1997) Сергея Лукьяненко имеют как институт прогрессоров, развивающих отсталые миры, так и регрессоров для того, чтобы опустить развитие несогласных с идеологией геометров миров до каменного века, чтобы затем уже воспитать подобающим образом.

Современный вариант воздействия высокотехнологичной силы, причем максимально внимательной к нуждам и проблемам людей, реализован в романе «Пандем» (2003) М. и С. Дяченко, где сверхразум преодолевает такие беды, как болезни и старость, способствует реализации желаний, однако в итоге, видя деградацию человечества, покидает Землю.

Имея в багаже варианты агрессивного столкновения и сомнительных последствий технологической помощи, современные варианты столкновения миров с разным техническим уровнем предполагают более сложные пути взаимодействий. Инопланетные цивилизации имеют собственные планы, делятся (если делятся) только определенными технологиями с конкретными целями. В целом их политика похожа на воздействие «мягкой силы» вместо милитаристских захватов, где менее развитые миры вынуждены подчиниться «страшим расам». Уже во «Втором нашествии марсиан» (1966) Стругацких была реализована идея мирного экономического захвата власти вместо

«войны миров» – люди выполняют роль дойных животных, поставляя за вознаграждение желудочный сок. Экономическое разделение труда среди слабых рас реализовано в романе «Звёзды – холодные игрушки» (1997): раса мышей конструирует оружие и боевые корабли; раса Счётчиков играет роль «живых компьютеров», куалькуа – переводчиков и блоков управления торпед, а землянам уготована роль перевозчиков грузов.

Один из вариантов современного прочтения «столкновения миров» с разным уровнем технологического развития представлен во многих вариантах жанра реального и литературного РПГ, где инопланетяне заносят в мир людей нечто похожее на компьютерную игру, которая становится важнейшей составляющей реальности. Включение землян в новую систему межмировых отношений может быть как результатом стечения обстоятельств, так и достижения ими определенного уровня технического развития. Причем в цикле романов «Элирм» (2024) Владимира Готлейба обретение искусственным интеллектом сознания стало последним, десятым предупреждением землянам, что обрекло бы их на гибель, если бы не помощь того самого искусственного интеллекта, позволившая выжить некоторым.

В современных произведениях, например, серии романов «Искажающие реальность» (2020-2024) Михаила Атаманова инопланетяне не желают делиться с человечеством технологиями не из соображений возможности навредить развитию цивилизации, а из «экономической целесообразности» (то есть возможности эксплуатации ресурсов «туземцев»). Здесь технологии (прежде всего космические и военные) – безусловное благо, единственный способ выживания Земли в ситуации олигопольного космического рынка. В цикле «Другая сторона» (начат в 2020) Родиона Кораблева инопланетяне ограниченно снабжают землян сведениями об устройстве мироздания и технологиями в обмен на ресурсы «другой стороны», что должно привести человечество к гибели. В «Сумраке» (2023) Андрея Ефремова инопланетяне подключили выживших после нашествия к виртуальной игре, где человечеству предоставлена роль добытчиков ресурсов или монстров, при этом во время пребывания в капсуле из людей выкачивается энергия. В «Прайме» (2023) Жоржа Бора, играя в игру, привнесенную инопланетянами, человечество получает возможность вырабатывать новый очень эффективный вид энергии, перейдя на который передаст все ресурсы инопланетянам. Таким образом, некоторый ограниченный доступ к технологиям и знаниям более высокого уровня оказывается опасным для человечества. Причем при этом не обязательно, чтобы, как в РПГ-жанре, инопланетяне нарочно предлагали человечеству определенные технологии, в некоторых историях человечество случайным образом находит образцы более совершенных технологий и пытается их понять или хотя бы использовать (например, «Пикник на обочине» (1972) братьев Стругацких, «Отмороженный» (2023) Евгения Гарцевича).

Альтернативой идеи линейного технического прогресса является мир, где существуют цивилизации, по разным причинам не развивающиеся

технически. В мирах братьев Стругацких и в «Гиперионе» Дэна Симмонса представлены разумные существа, которые не хотят технологического прогресса из-за экологических соображений или общей оценки отрицательного влияния технологий. Так в «Гиперионе» описывается полностью покрытая деревьями планета «Роща богов», принадлежащая тамплиерам, почитающим жизнь и природу. Не имеющая защиты планета в результате космической атаки была сильно повреждена, леса сгорели, началась ядерная зима. Оставшиеся гигантские деревья превращают в космические корабли, а сами тамплиеры примыкают к сторонникам использования масштабных биотехнологических преобразований для выживания в космосе: прежде всего – генетических изменений, которые модифицируют людей, и биотехнологических проектов, вроде «Звездного дерева», представляющего собой сферу Дайсона, окружающую звезду оболочкой из переплетающихся массивов многокилометровых древесных стволов, ветвей, листьев и корней, среди которых возможна жизнь. Биотехнологическим путем идет и Леонида из Мира Полудня Стругацких, жители которой находятся в симбиозе со всем живым на планете, совершенствуя себя и создавая необходимые виды. Оригинальный подход к технологиям развит на другой планете мира Полудня – Тагоре, где главным является предотвращение возможного вреда от технологического развития, что не препятствует, но значительно притормаживает прогресс.

Однако в наше время популярным становится другой вариант альтернативного развития цивилизации – магические миры, где магия представляется альтернативой технологии. В случае «попаданчества» или соприкосновения разных пластов реальности ярко «сталкиваются» условный современный мир высоких технологий с магическими мирами, «застрявшими» в районе до или после первой промышленной революции. Менее популярной средой альтернативного технического развития является остановка в развитии технологий перед второй промышленной революцией – миры с эстетикой стимпанка, акцентом на искусные механические изделия и паровые машины.

Некоторые произведения стремятся как-то вписать магию в научно-фантастическую картину мира (например, в «ТехноМагии» (1996) Ника Перумова используются специальные генераторы энергии, а в литературном/реальном РПГ магия, закономерно существующая в виртуальных мирах, постепенно начинает влиять на реальность), другие – просто демонстрируют ее существование в альтернативных мирах. Магия предстает как бы альтернативным путем развития постижения реальности. Огнестрельное оружие и электричество редко с ней естественно уживаются, поэтому многие магические миры «застревают» на уровне ремесленных технологий. Кроме того, часто магия связана с потенциалом и возможностями ее обладателя, поэтому, в отличие от технических устройств, плохо подходит для создания более продвинутой инфраструктуры. Однако для обеспечения привычного уровня быта ряду авторов приходится изобретать альтернативные

технические устройства, «работающие на магии». Одним из интересных примеров является «магическое электричество», когда работа приборов может быть основана на магии, которую можно собирать и аккумулировать от волшебников. Причем разработка данной темы может привести к идеям социальных и политических конфликтов, когда в качестве сырья насильно используются уязвимые группы населения или жители вражеских стран. Прямое столкновение магических и технических приемов боя обычно работает не в пользу первых: даже дракон слабо помогает в борьбе с современным вооружением, так в «Мире за великим туманом» (2019) М. Суржевской достаточно эффективными являются магические технологии воздействия на разум, однако не в случае массовых атак, поэтому чаще всего на территории магических миров технологии просто отказываются работать (например, так действует туман в «Мире за великим туманом»). Здесь демонстрируются преимущества магии как способностей человека в отличие от техники, которая может быть так или иначе отторгнута. Например, в «Возвышении первообезьяны» (2023) Кречета жители высокотехнологичного мира легко справляются с владеющими магией посетителями, однако без своих аппаратов (на которые можно воздействовать блокираторами) становятся абсолютно беспомощны.

Два основных альтернативных цивилизационных пути – экологический и магический – чаще всего оказываются бессильны перед прямым столкновением с техническим, или вынуждены так или иначе развивать технологии. Альтернативный нетехнический путь развития, способный успешно противостоять «прогрессивной» цивилизации, чаще всего связан с крупными разумными объектами (подчас представляющими собой совокупность полностью или частично объединенных отдельных особей), подчас способных на сильное психологическое и/или формирующее воздействие. Аналогия природных объектов – океана («Солярис» С. Лема), леса («Обширней и медлительней империй» У. де Гуин, «Буколика» А.В. Вогт, «Лес Зила» К. Невила) или космических тел («Создатель звёзд» О. Стэплдона, «Звезда под бичом» Ф. Герберта, «Окончательный диагноз» Дж. Уайта) позволяет представить нечто настолько мощное, что ядерные взрывы не могут причинить серьезный вред, а его воздействие оказывается пугающе широкомасштабным.

Исследование столкновения разных технологических укладов позволяет увидеть, как в воображаемом оценивается научно-технологический прогресс. Несмотря на то, что он не признается панацеей и не рассматривается как безусловное благо, тем не менее за редкими исключениями именно технологическое лидерство признается силой, способной диктовать условия. Военным вмешательством, предложением некой части технологий, экономическим воздействием, «мягкой силой» и другими способами более технически развитые цивилизации подчиняют менее развитые. Хотя первоначальная идея линейного прогресса представляется упрощенной, однако существующие в фантастике альтернативные технологическому

прогрессу пути, прежде всего ориентированные на природу или магию мира, редко могут противостоять высоко технологичным цивилизациям.

Список литературы

1. Верещагина Н.В. Роботы, искусственный интеллект, восстание машин: мифология НТР и научная фантастика // Технологос. 2016. № 3. С. 65–74.
2. Долгих А.Ю. От научной фантастики к паранаучной фантазматике? // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 3. С. 21–25.
3. Ковтун Е.Н. Мир будущего в современной научной фантастике: специфика художественной модели // Проблемы исторической поэтики. 2016. № 4. С. 118–135.
4. Хоруженко Т.И. Фэнтези на стыке с научной фантастикой: формирование направления стимпанк-фэнтези // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 1 (25). С. 159–165.
5. Gammel S. Ontolytic Writing of the Future // Technology and Language. 2023. № 3 (12). С. 105–117.
6. Mehnert W. Wording Worlds – From writing Futures to building Imaginary Worlds // Technology and Language. 2023. № 3 (12). С. 85–104.
7. Mehnert W. The Futures Circle - A Framework for Hermeneutic Technology Assessment // Technology and Language. 2024. № 1 (14). С. 129–151.

ПОНЯТИЕ ПОЛЬЗЫ В ЦИКЛЕ РАБОТ АЙЗЕКА АЗИМОВА «FOUNDATION»

Гапаров И.А.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королёва, кафедра философии, ассистент

Понятие пользы в художественных текстах жанра научной фантастики определяется в терминах успешности принятия решений в ситуациях неопределённости или блага для человечества. *Цель статьи* заключается в рассмотрении альтернативных способов определения понятия пользы, предложенных Айзеком Азимовым в цикле работ «Foundation». В основу для определения понятия пользы закладывается различие между психологическим и инженерным типами мировоззрения. Для А. Азимова психолог (психоисторик) – человек, способный изменять состояние ментального поля другого человека, больших скоплений людей. Польза для него определяется как референция от чувственного восприятия к акту рефлексии – через управление мыслями и поступками больших скоплений людей. Инженер (энциклопедист) заинтересован в создании «нового» как того, что отсутствует в природе. Польза для него определяется как референция от понятия к отсутствующему объекту. *Выводы.* В контексте психологического мировоззрения польза есть фактор, указывающий на меру успешности управления «ментальным полем» больших скоплений людей. В контексте технического мировоззрения польза – фактор, указывающий на меру успешности создания технических артефактов,